

„Верность натуре в творениях Гоголя вытекает из его великой творческой силы, знаменует в нем глубокое проникновение в сущность жизни“.

В. Т. БЕЛИНСКИЙ.

1852-1952

Могучее русское слово

Проф. С. ДАНИЛОВ

обретает характер народных пословиц и поговорок.

Эта афористическая сила языка Гоголя сразу же была оценена современниками. Еще в 1836 году один из рецензентов журнала «Мояза» писал по поводу первого печатного издания «Ревизора»: «Наконец показались в нашем добром городе Москве двадцать пять экземпляров желанного «Ревизора» и они расхватались, перекуплены, перечитаны, зачитаны, выучены, превратились в пословицы и поговорки по людям».

Широко обрабатывая гоголевским произведением русские революционные демократы для образного разоблачения реакции. Еще Белинский писал в одной из своих статей, что во Франции и Англии выступают «те же Чичиковы, только в другом платье...», что они там «не скрупулезно мертвые души, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах».

В новом качестве звучало меткое гоголевское слово в боевых политических выступлениях В. И. Ленина и И. В. Сталина. Гениальные создатели большевистской партии и нашего Советского государства, высоко оценившие творчество великого русского писателя, неоднократно обращались к его образам и афористическим выражениям.

Великий писатель борется за утверждение в литературе национального русского языка во всем многообразии его народных истоков. Он отмечает ясность мысли, присущую русскому народу, и ясность слова, выразившего эту мысль, отмечает «...живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высказывает его, как наседка цыплет, а выплевывает сразу, как шапшоп на вечную русскую...». И, опираясь на эту силу русской речи, Гоголь утверждал своими произведениями подлинно народный литературный язык.

Исконно народное в языке Гоголя, выразительность языка. Широко известен рассказ о том, что Гоголь советовал писателям по восьми раз переписывать свои сочинения, ибо «только после восьмой переписки, непременно собственноручно, труд является вполне художественно законченным, достигает перла создания».

В результате длительной, скрупулезной работы над текстом своих писем Гоголь достигал не только исключительного формального мастерства, но и еще нечто большее — «экзотическую» все произведение («...лет ревиор», «...душо жениться»), но и предельно откровенные образы, превращая их в общественные «штаны». Гоголь до конца решает проблему социальной типизации и предельно острого образа, причем типизация эта достигается у него такого совершенства, что становится синонимом общественных явлений («маньячки», «хлестаковщина»). Тщательнейшим образом оттачивается Гоголем речь персонажей. И, освобожденная от всех лишних слов, она обретает афористическую остроту. Нагляднейшим выражением становится отдельные реплики действующих лиц. Подобно высшим проявлениям народной мудрости, афоризмы писем Гоголя при-

«Утро памяти Н. В. Гоголя» в Московском Художественном театре. На сцене: сцена из пьесы «Женитьба», Агафья Тихоновна — народная артистка РСФСР В. Белинда, Подколесин — народный артист РСФСР М. Янин.

«Утро памяти Н. В. Гоголя»

Созданием интересного, своеобразного произведения отмечает МХАТ анимационную гоголевскую годовщину.

«Утро Гоголя. Цифры 1852—1952». Два столба по обе стороны второго савана. В такой строгой, скромной и вместе с тем торжественной обстановке проходит исполнение «Утра» (режиссеры И. Раевский и П. Лесли, автор композиции М. Рогачевский).

Художественный театр ведет рассказ о Гоголе — великом художнике слова; патриоте своего отечества, — как бы от лица его друга и современника В. Г. Белинского. Много вдохновенных страниц посвятив Белинский творчеству писателя. Опыты из статей великого русского критика составляют основу композиции, предельно исполнены каждой сцены.

Строки Белинского страстно, выразительно читает В. Топорков. Еще и еще раз напоминают они о величии гениального писателя, о его роли в развитии русской литературы и театра, воскрешают образы его бессмертных произведений.

Вот критик характеризует повесть Гоголя: «Смешная комедия, которая начинается глумлением... и оканчивается слезами... Сколько тут поэзии, сколько философии, сколько истинности...». И перед зрителями возникают инсценированные эпизоды повести «Старостские помешки». Трагическими, наивными, немного смелыми предстает Афанасий Иванов (Д. Орлов) и Пульхерия Ивановна (А. Коломийцева) с их непростыми горючими и маленькими радостями. Артисты тонко передают гоголевскую, пропитанную напичканным существованием старостских обязанностей.

Снова слышатся слова Белинского: «Нам нужно иметь свою комедию, и тогда у нас будет свой театр... Какие надежды, какие богатые надежды сосредоточены на Гоголе!»

Следует сцена из «Женитьбы» — встреча Агафьи Тихоновны и Подколесина. Она необычайно проста, а между тем как уверенно и полно обрисованы каждый образ Подколесина — М. Янин добродушен, даже обая-

В Доме-музее К. С. Станиславского

Здесь состоялся вечер, посвященный творчеству К. С. Станиславского в работе над пьесами Гоголя. Искусствовед Н. Волков выступил с докладом о значении драматургии Гоголя в формировании режиссерских взглядов Константина Сергеевича, нашедших отражение в его «Системе». Народная артистка РСФСР Л. Коренева прочитала неопубликованные письма К. С. Станиславского и М. П. Лидной.

Школа мастерства

Бывают впечатления, которые отлагаются в памяти с такой удивительной яркостью, что никакие живописные события, никакое время не могут заменить потугами их краски. Таковыми впечатлениями являлись для меня встречи со знаменитыми мастерами реалистического искусства, которых я увидел в юности в ролях гоголевского репертуара.

Моя творческая жизнь началась в старом Александринском театре в предреволюционный период. Вспомню, какой драматургический материал составляла тогда основу репертуара театра. Почти было бы невозможно, как огромные усилия крупнейших актеров талантов тратились на то, чтобы заключить в фильгранной, чуждой оперной театру «железную» форму оперную пьесу. Драматургия Рышкова или его учителя — западных буржуазных драматургов.

И вот на этом фоне время от времени, как яркие вспышки дневного света, появлялись постановки пьес величайших классиков русской литературы. Таковыми были постановки пьес Гоголя. Но могу забыть, как из-за будничности и за предельностью «Бенитьбы». Понятие это было чуждо. Так отчетливо впечатлительно, точно это происходило только вчера. Я вижу появившиеся знаменитого Варламова — Янина. Большой, в топорном, неутомимом мундире, весь заросший темной торжественной щетиной, с маленькими жесткими и колючими глазами. За широкой жесткой фигурой Янина вставал темный лес чиновников, самодержавно управляющих русским народом, странная власть густоты, колючести, лихости. Я отчетливо помню и Давыдова в роли Подколесина. Баждая деталь

В строю борцов за счастье человечества

Великий тот художник, который связал свою жизнь с жизнью народа, сумел глубоко почувствовать и отобразить в своем творчестве не только его страдания, но и его величие, его могучее стремление к свободе и счастью.

М. ЦАРЕВ, народный артист СССР

возмущаясь засильем иностранных, пошлых волевод, бедных верноподданнических пьесок в репертуаре русского театра, он создает свои гениальные комедии, тем самым практически утверждая на русской сцене современный русский репертуар.

В 1836 году в Малом театре была поставлена бессмертная комедия Гоголя «Ревизор». Переломная общественность гордо приняла появление этого высокохудожественного и подлинно новаторского произведения. Это был смелый и гениальный протест великого писателя против угасавшего социального зла, против самодержавно-крепостнического строя в России. Именно с постановки «Ревизора» Московский Малый театр прочно становится на позиции критического реализма, именно с этого времени неуверливо растут и крепнут его связи с передовой общественностью.

Гоголь ненавидел уродливый мир самодержавно-крепостнической России. Он уничтожающе высмеял жестокую тупость и дикость крепостников-помещиков, жажду стяжательства, невежество и пошлость чиновной бюрократии. Негодуя и обличая, показывая, по словам Белинского, «картинки жизни, пустой, ничтожной... во всем ее чудовищном безобразии...». Гоголь страстно искал подлинного героя современности. Таким героем был для него народ. Ему посвящает писатель проникновенные поэтические строки своих произведений, воспевая величие и силу русского народа, его любовь к свободе и справедливости.

Как истинный патриот, Гоголь верил в свой народ, в его неиссякаемую силу и мудрость и чутым гениальным художником угадывал его грядущее величие. Русский писатель, всколыхнувший гением русского народа, он чтил передовыми людьми всего земного шара.

Огромная и неопытная заслуга Гоголя в развитии русской драматургии, русского театра. Теоретические высказывания писателя о театре — это целая эстетическая программа, которая сыграла выдающуюся роль в развитии русского сценического искусства, в воспитании русских актеров. Великий писатель видел в театре могучую силу, способную заставить людей совершать подвиги, зажигать сердца жаждой свободы и справедливости.

Передовые взгляды писателя на общественное значение искусства нашли благодарную почву для своего претворения в Московском Малом театре в лице его лучших, передовых актеров. Не случайно была столь дружеской близкой и творчески плотной связью великого русского писателя Гоголя с великим русским актером Шенкиным.

Гоголь понимал, что театр не может жить и развиваться без современной, отвечающей требованиям народа драматургии. И, глубоко

вспомогая засильем иностранных, пошлых волевод, бедных верноподданнических пьесок в репертуаре русского театра, он создает свои гениальные комедии, тем самым практически утверждая на русской сцене современный русский репертуар.

В первой четверти настоящего столетия для России настала эпоха национального самосознания; гениальный почин Пушкина и Гоголя открыли творческие силы талантливых авторов; меридиан достоинства и личности произведения стала близость к жизненной правде. Так писал в 80-х годах XIX века А. Н. Островский — драматург, завершивший начатое Пушкиным, Грибоедовым и Гоголем дело создания национального репертуара в русском театре.

Мысли Гоголя о высоком воспитательном значении искусства, его новаторские высказывания о работе над воплощением пьесы в спектакль и о пути создания актером сценического образа — все это получило дальнейшее развитие в творческой практике крупнейших актеров Малого театра. К. С. Станиславский говорил, что Шенкин, Шумский, Самарин, Мельникова, Фелотова «были не только великими артистами, но и хорошими руководителями. Они умели работать коллективно. Эти слова гениального реформатора русской сцены К. С. Станиславского свидетельствуют о том, как, перелавившись из поколения в поколение, утвердилось на сцене дореволюционного Малого театра заветы Гоголя, который считал, что сценическая судьба драматического произведения должна находиться в руках коллективного и ответственного лица — «среднего актёра», являющегося исполнителем идеи пьесы и организатором спектакля.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкую дорогу произведениям Гоголя. Они стали подлинным достоянием народа.

Прошло это лет со дня смерти великого писателя, но мы называем Гоголя нашим современником, мы считаем его в строю борцов против ненавистного нам темного царства.

Гоголевские премьеры

В Ленинградском академическом театре им. А. С. Пушкина 29 февраля была показана премьера бессмертной комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Здесь, в этом здании, в 1836 году впервые была показана эта комедия, и на первом представлении присутствовал автор.

Новую постановку осуществил главный режиссер театра народный артист РСФСР Л. Вильден. В роли Горюхиного выступил народный артист РСФСР Ю. Толубов, Хлестакова играл заслуженный артист Б. Фрейдлин. Остальные роли исполнили народный артист СССР П. Черкасов, Анну Андреевну — А. Колосова, Марию Антоновну — В. Ковель.

писаны художником В. Борисов. В главных ролях — народная артистка СССР Н. Ужвий, народные артисты Украинской ССР В. Добровольский, А. Ватуля и другие.

Народный артист СССР В. Топорков сделал сообщение о спектакле «Мертвые души», подготовка которого шла по руководству К. С. Станиславского.

Мне кажется, что всякий раз, когда крупный актер сталкивался с ролью широкого масштаба в лучших произведениях русской национальной драматургии, он как бы преображался. Все лучшие заложены в него черты находили себе опору. Артист отрывался, освобождаясь от тягостного груза бытовухи, частности и разговаривал со зрителем во весь голос, стремясь сказать о самом главном, самом большом и важном, что зрело в его душе, душе русского художника.

Какую огромную творческую радость испытывали Давыдов, Варламов, Савина, когда после вселенских «Фру-фру», «Рошек и мышек» и прочей дребенези они выступали в бессмертных творениях Гоголя. Гоголь требовал от них не только много содержания, много масштаба. Они преклонно понимали, что каждая фраза Гоголя звучит на весь мир, для всех народов. Они понимали, что самые простейшие события, описанные Гоголем, вырывают до большого философского обобщения. Гоголь требовал от них и иной, новой сценической техники. Здесь все должно быть тонко и все выпукло. Все должно быть и все необыкновенно ярко. Все абсолютно достоверно, и все должно выразить до символа.

определенно, что актриса плетет кружева на сцене. Но весь этот великолепный арсенал замечательной актрисы отсутствовал перед задачей, которую ей нужно было решать в образе горюхиных. Мы увидели Савилу, как бы освобожденную от тысячи мелких изящных штрихов, из которых складывались ее роли. Ее голос обрел мощност, ее тактично стало широким и объемным, присущая ее искусству четкость и острота обнаружилась с исключительной силой. Савила сыграла полное жизненное явление, и реалистически глубина этого явления, мощный пафос его разоблачения произвели на зрительный зал такое действие, которое трудно назвать самым большим художником сцены.

Великая потребность говорить со зрителем о самых насущных проблемах жизни, стремление разуть в них готовность к активной борьбе за лучшее будущее русского народа, по-прежнему ответственности и общественной значимости творчества всегда отличали лучших русских актеров. Неудивительно, что в драматургии Гоголя находили они возможность реализовать эти высокие побуждения.

«...Словно освежающий блеск молнии среди томительной и тлетворной духоты и засухи, является творение чистое русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни, столько же истинное, сколько и патристическое, бесподобно слегивавшее покров с действительности и дышащее страстно, нервно, кровью любовью и плодотворно зоркой русской жизнью...» — писал Белинский о «Мертвых душах» Гоголя. Так или почти так думали Давыдов, Варламов, К. Яковлев и другие замечательные актеры Александринского театра, когда изобретали выпирали комедии Гоголя для своих бенефисов и когда делали их основными в репертуаре гастролей, с которыми ез-

«Мертвые души» в Московском Художественном академическом театре имени М. Горького (10-я картина).